

УДК 343.1

А.А. ХАЙДАРОВ,
кандидат юридических наук,

Ф.Ф. ИСМАИЛОВ,
слушатель

Казанский юридический институт МВД России, г. Казань, Россия

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В СУДЕ ПРИ НАЛИЧИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

В статье исследуются проблемные вопросы, возникающие в судебных стадиях уголовного судопроизводства России по уголовным делам при наличии досудебного соглашения о сотрудничестве. Анализу подвергнуты нормы УПК РФ, касающиеся института досудебного соглашения о сотрудничестве.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве; судебное следствие; судебное разбирательство.

Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в уголовно-процессуальное законодательство впервые был введен институт досудебного соглашения о сотрудничестве.

Основным назначением института досудебного соглашения о сотрудничестве является необходимость противодействия групповым формам преступной деятельности, обладающей высокой латентностью и «круговой порукой ее участников». Государство в лице законодателя, стремясь эффективно противодействовать такому негативному социальному феномену, вводит в УПК некий компромиссный способ – особый порядок принятия судебного решения при заключении с подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве.

Рассматриваемый институт направлен на обеспечение эффективной реализации назначения уголовного процесса, экономии материальных и человеческих ресурсов, предоставление возможности обвиняемым оказать помощь органам расследования и суда в раскрытии и расследовании преступлений.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве свидетельствует о переходе к новому, основанному на компромиссе, способу противодействия преступности, к избирательности уголовной репрессии, расширению правовой базы

для сотрудничества обвинительной власти с обвиняемым.

Большинство процессуалистов выступают в поддержку анализируемого процессуального института, выражающего прогрессивные идеи процессуальной экономии и развивающего диспозитивные начала в уголовном процессе [1].

При заключении досудебного соглашения о сотрудничестве активное содействие обвиняемого (подозреваемого) расследованию может выражаться не только в признании собственной вины, но и в изобличении других лиц, оно может дать мощный «импульс» расследованию, сформировать необходимую доказательственную базу, проверить ранее полученные сведения.

Такой порядок уголовного судопроизводства отличается от предусмотренного главой 40 УПК особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (ч. 5 ст. 217 УПК РФ). Между тем, влияя на ход судебного разбирательства, согласие с обвинением никак не сказывается на расследовании преступления [2].

Анализируемый институт отражает интересы не только подозреваемого (обвиняемого), но и в значительной мере способствует реализации задач, возложенных на органы государственной власти. Раскрывая преступление, доводя уголовное дело до судебного рассмотрения и провозглашения приговора, государство в лице его органов позволяет выполнить назначение

уголовного судопроизводства, а именно защитить права и законные интересы лиц и организаций, потерпевших от преступления.

Несмотря на множество положительных и прогрессивных по своему содержанию идей, институт досудебного соглашения о сотрудничестве имеет существенные недостатки, которые препятствуют его эффективному функционированию.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 16 от 28 июня 2012 г. «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»¹ разъясняются лишь отдельные вопросы применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Множество положений рассматриваемого института не были разъяснены пленумом, а часть не соответствуют процессуально-правовой сущности и политико-социальному назначению данного института.

В соответствии со ст. 317.6 УПК РФ особый порядок проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, применяется, если суд удостоверится, что: 1) государственный обвинитель подтвердил активное содействие обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления; 2) досудебное соглашение о сотрудничестве было заключено добровольно и при участии защитника. Если суд установит, что данные условия не соблюдены, то он принимает решение о назначении судебного разбирательства в общем порядке.

Разрешение судом (судьей) вопроса об общем или особом порядке рассмотрения уголовного дела по смыслу указанной статьи предполагает обязательность проведения предварительного слушания. В противном случае не представляется возможным установить, каким образом суд удостоверится в подтверждении прокурором

факта соблюдения досудебного соглашения о сотрудничестве обвиняемого, а также убедится в добровольности заключения данного соглашения. Однако в ст. 229 УПК не указывается среди оснований для проведения предварительного слушания поступление в суд уголовного дела с досудебным соглашением о сотрудничестве. Подобная недоработка законодателя фактически делает невозможным применение положений ч. 2 ст. 317.6 УПК.

Противоречивыми по данному вопросу представляются положения п. 9 постановления пленума Верховного Суда РФ № 16, в котором указывается, что суд проверяет, соблюдены ли условия, предусмотренные ч. ч. 1 и 2 ст. 317.6 УПК РФ в ходе предварительного слушания, лишь когда оно проводится по основаниям, указанным в ч. 2 ст. 229 УПК РФ. В связи с этим возникает вопрос о том, является ли для суда обязательным установление оснований для вынесения судебного решения в особом порядке? Следует положительно ответить на данный вопрос. Суд (судья) в соответствии со ст. 317.5 УПК обязан проверить основания для проведения судебного разбирательства в особом порядке и разрешить вопрос о назначении судебного разбирательства, только после того как заслушает мнения сторон. По смыслу уголовно-процессуального закона данные процессуальные действия можно осуществить только в рамках предварительного слушания дела.

Представляется необходимым внести соответствующие коррективы в действующее уголовно-процессуальное законодательство, предусмотрев обязательное проведение предварительного слушания при поступлении в суд уголовного дела при наличии досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым.

По нашему мнению, ч. 2 ст. 229 УПК целесообразно дополнить пунктом 7 следующего содержания: *«при наличии представления прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве».*

Существенным недостатком в правовой регламентации института досудебного соглашения о сотрудничестве является неясность в отношении процессуального положения и роли потерпев-

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 9. – С. 2–4.

шего в случаях заключения с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве.

Подобного рода неясность проявляется в ссылочном характере ст. 317.7 УПК, указывающей на применение положений ст. 316 УПК, которая предполагает обязательное согласие потерпевшего в случае рассмотрения уголовного дела в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Неопределенность процессуальной позиции потерпевшего на практике может существенно препятствовать применению положений главы 40.1 УПК. По нашему мнению, необходимо четко обозначить в уголовно-процессуальном законе процессуальную позицию (роль) потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

В литературе высказана точка зрения о нецелесообразности учета мнения потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Как известно, при наличии досудебного соглашения обвиняемого о сотрудничестве прокурор предлагает учитывать смягчающие обстоятельства, а также может предложить иную норму уголовного закона, отличающуюся от первоначально вмененной. Иная норма уголовного закона, предложенная прокурором, может существенно отличаться от той, которая соответствует обстоятельствам совершенного преступления. Потерпевший же имеет право на объективное расследование уголовного дела и на правильную квалификацию действий обвиняемого. Если прокурор заинтересован в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и готов предложить иную статью уголовного закона обвиняемому, он хотя бы должен получить на то согласие потерпевшего. По нашему мнению, это было бы справедливо. В ином случае потерпевший остается безмолвным статистом, который наблюдает, как заключается досудебное соглашение о сотрудничестве с обвиняемым, изменяется квалификация действий обвиняемого, а он на эти процессуальные действия повлиять не может.

Недостатком главы 40.1 УПК является отсутствие указаний относительно возможности применения ее положений при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве к несовершеннолетним подозреваемым или об-

виняемым. Уголовно-процессуальным законом данный вопрос не урегулирован. В постановлении пленума Верховного Суда РФ № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» указывается на невозможность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми. Процессуальная позиция Пленума по данному вопросу не отвечает социально-правовому назначению института досудебного соглашения о сотрудничестве, призванного стать эффективным средством противодействия групповым (организованным) формам преступной деятельности.

Представляется, что по данному вопросу следует руководствоваться, прежде всего, криминологическими особенностями, присущими преступлениям, совершаемым несовершеннолетними. Так, доля групповых преступлений несовершеннолетних (в зависимости от вида преступлений, возрастных данных, территориального распределения) в 2–5 раз выше, чем аналогичный показатель в преступности взрослых и составляет примерно 55%. Ежегодно более половины всех несовершеннолетних совершают преступления в составе групп. Доля преступлений, совершаемых несовершеннолетними в группах, неодинакова для различных видов преступлений. Наиболее часто в группах совершаются разбойные нападения, грабежи и кражи [3].

Таким образом, учитывая во многом групповой характер преступной деятельности несовершеннолетних, целесообразно распространить положения института досудебного соглашения о сотрудничестве на несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых, обозначив соответствующие особенности производства по делам несовершеннолетних (например, участие законных представителей, педагога, психолога, определение их процессуального статуса).

Недостатком в сфере правовой регламентации анализируемого института является рассогласование положений главы 40.1 УПК с нормами УК РФ. Так, в ч. 5 ст. 317.7 УПК предусматривается с учетом положений ст. 80.1 УК возможность освобождения судом от отбывания наказания лица, с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. В свою очередь,

в ст. 80.1 УК РФ предусматривается возможность освобождения от наказания в связи с изменением обстановки только для лиц, впервые совершивших преступление небольшой или средней тяжести, если судом будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными. Досудебное соглашение о сотрудничестве может быть заключено с обвиняемым, в отношении которого проводилось предварительное следствие. А как известно, в форме предварительного следствия расследуются в абсолютном большинстве уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях. Возникает вопрос, а какова практическая значимость анализируемой нормы?

Кроме того, анализ ст. 80.1 УК позволяет сделать вывод о необоснованности ее применения при принятии судебного решения в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Изменение обстановки, состоящее в утрате самим преступником общественной опасности, вовсе не соответствует ситуации, складывающейся в связи с выполнением обвиняемым соглашения о сотрудничестве. Что же касается утраты общественной опасности лицом, совершившим преступление, то в случае соглашения о сотрудничестве речь скорее должна идти об утрате этим лицом опасности не вследствие изменения обычного (за рамками уголовного судопроизводства) поведения лица, что характерно для условий применения ст. 80.1 УК, а позиции, заключающейся в активном содействии расследованию преступления [4].

В соответствии с ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ судья постановляет обвинительный приговор с учетом положений ч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ. Согласно ч. 2 ст. 62 УК РФ, при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, при отсутствии каких-либо отягчающих обстоятельств срок размер наказания не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого наказания.

Учитывая тот факт, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве направлен на противодействие групповым формам преступной деятельности, наличие положения в УК РФ, требующего отсутствия отягчающих обстоятельств, представляется очевидным препятствием для

применения положений главы 40.1 УПК РФ. В действительности же такие отягчающие обстоятельства, как рецидив преступления, наступление тяжких последствий в результате совершения преступления, использование оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и т.д., совершение преступления с особой жестокостью и ряд других зачастую характерны для групповых форм преступной деятельности.

Кроме того, совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору или организованной группой, согласно ст. 63 УК РФ само по себе является отягчающим обстоятельством. Очевидно, что ч. 2 ст. 64 УК РФ для лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, будет применяться ограниченно.

Упущением института досудебного соглашения о сотрудничестве выступает расширительное толкование пределов обжалования приговора, постановленного в особом порядке: при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Так, согласно ч. 7 ст. 317.7 УПК после провозглашения приговора судья разъясняет сторонам право и порядок его обжалования, предусмотренные главой 43 УПК для обжалования в апелляционном и кассационном порядке. Как уже отмечалось, подобная трактовка пределов обжалования судебного решения не отражает специфики *особого порядка проведения судебного разбирательства* при заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, в котором отсутствует судебное следствие как центральный этап всего судебного разбирательства.

Приговор в судебном разбирательстве постановляется в условиях аналогичных принятию окончательного решения судом (судьей) при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Судебное заседание при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением проводится в порядке, установленном главами 35, 36, 38 и 39 УПК. В указанном перечне отсутствует глава 37 «Судебное следствие». Согласно ст. 317 УПК, приговор, постановленный в соответствии со ст. 316 УПК, не может быть обжалован в апелляционном и кассационном порядке по основанию, предусмотренному п. 1 ст. 379 УПК.

В связи с изложенным представляется целесообразным внести в ст. 317.7 соответствующие изменения и четко обозначить в ч. 7 данной статьи

невозможность обжалования судебного решения по основанию несоответствия выводов суда, изложенным в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой или апелляционной инстанции. Данный вывод обосновывается тем, что в соответствии с ч. 1 ст. 317.7 УПК судебное заседание и постановление приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводятся в порядке, установленном ст. 316 УПК с учетом требований ст. 317.7 УПК. Судебное следствие по таким категориям дел должно проводиться ограниченно, лишь с выяснением определенного круга обстоятельств.

В соответствии с ч. 4 ст. 317.7 УПК в рамках судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве уголовно-процессуальный закон требует исследовать следующий круг вопросов:

1) характер и пределы содействия подсудимого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления;

2) значение сотрудничества с подсудимым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления;

3) преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с подсудимым;

4) степень угрозы личной безопасности, которой подвергались подсудимый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица;

5) обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Возникает вопрос: в рамках какого этапа следует исследовать указанные обстоятельства? Предположим, что такие обстоятельства могут быть исследованы исключительно в рамках судебного следствия, поскольку производство судебных действий, связанных с проверкой доказательств согласно общим нормам возможно только в рамках указанного этапа судебного раз-

бирательства. А это, в свою очередь, означает, что ч. 4 ст. 317.7 УПК противоречит ч. 1 ст. 316 УПК. Данное противоречие может быть преодолено путем внесения соответствующих изменений в ч. 1 ст. 316 УПК, разрешающих проводить судебное следствие в особом порядке судебного производства по вопросам, указанным в ч. 5 ст. 316 и ч. 4 ст. 317.7 УПК.

Кроме того, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве суду (судье) необходимо в любом случае разъяснить особый порядок производства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и тот факт, что обвиняемый, заключая досудебное соглашение о сотрудничестве, согласен с предъявленным ему обвинением. Процессуалисты едины в указанном мнении [5].

Таковы, по нашему мнению, основные проблемные вопросы применения института досудебного соглашения о сотрудничестве в судебных стадиях уголовного судопроизводства. В разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ от 29 июля 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» ряд проблемных вопросов получили лишь частичное разрешение, однако качественное регулирование института досудебного соглашения о сотрудничестве должно находить отражение в законодательных актах, а не в материалах судебной практики.

Список литературы

1. Александров А.А. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 40.1 УПК РФ // Уголовный процесс. – 2009. – № 8. – С. 3–11.
2. Дробинин Д.В. Некоторые проблемы уголовного судопроизводства при заключении обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное судопроизводство. – 2011. – № 3. – С. 27–29.
3. Малков В.Д. Криминология: учебник для вузов. – М., 2010. – С. 350–351.
4. Смирнов А.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. – 2009. – № 10. – С. 13.
5. Юнусов А.А. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве обвиняемого с прокурором: об оптимальности установленного порядка // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 3. – С. 292.

В редакцию материал поступил 22.10.12

Информация об авторах

Хайдаров Альберт Анварович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса, Казанский юридический институт МВД России

Адрес: 420108, Россия, г. Казань, ул. Магистральная, 35, тел: (843) 278-72-71

E-mail: skywriter_al@mail.ru

Исмаилов Фархад Фаильевич, слушатель, Казанский юридический институт МВД России

Адрес: 420108, Россия, г. Казань, ул. Магистральная, 35, тел: (843) 278-72-71

E-mail: rauf.kui@yandex.ru

A.A. KHAIDAROV,

PhD (Law),

F.F. ISMAILOV,

student

Kazan juridical institute of the Russian Ministry of domestic affairs, Kazan, Russia

FEATURES OF COURT PROCEDURE OF CRIMINAL CASES WITH PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT

The article studies the topical problems arising at court stages of Russian criminal procedure in cases of pre-trial cooperation agreement. The author analyses the Criminal-Procedural Code norms referring to the institute of pre-trial cooperation agreement.

Key words: pre-trial cooperation agreement; court investigation; trial.

References

1. Aleksandrov A.A. Soglashenie o dosudebnom sotrudnichestve so sledstviem: pravovaya sushchnost' i voprosy tolkovaniya norm, vkhodyashchikh v glavu 40.1 UPK RF (Pre-trial cooperation agreement with investigation: legal essence and issues of interpretation of norms included into Chapter 40.1 of the Russian Criminal-Procedural Code), *Ugolovnyi protsess*, 2009, No. 8, pp. 3–11.
2. Drobinin D.V. Nekotorye problemy ugovnogo sudoproizvodstva pri zaklyuchenii obvinyaemym dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve (Some issues of criminal court procedure with pre-trial cooperation agreement), *Ugolovnoe sudoproizvodstvo*, 2011, No. 3, pp. 27–29.
3. Malkov V.D. *Kriminologiya* (Criminology). Moscow, 2010, pp. 350–351.
4. Smirnov A.V. Osobyi poryadok prinyatiya sudebnogo resheniya pri zaklyuchenii dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve (Special order of making court decision when signing a pre-trial cooperation agreement), *Ugolovnyi protsess*, 2009, No. 10, pp. 13.
5. Yunusov A.A. Institut dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve obvinyaemogo s prokurorom: ob optimal'nosti ustanovlennogo poryadka (Institution of pre-trial agreement on cooperation between the accused and the prosecutor: on the optimal character of the stated order), *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2012, No. 3, p. 292.

Information about the authors

Khaidarov Albert Anvarovich, PhD (Law), senior lecturer of the chair of criminal procedure, Kazan juridical institute of the Russian Ministry of domestic affairs

Address: 35 Magistral'naya str., 420108, Kazan, Russia, tel.: (843) 278-72-71

E-mail: skywriter_al@mail.ru

Ismailov Farkhad Failevich, student, Kazan juridical institute of the Russian Ministry of domestic affairs

Address: 35 Magistral'naya str., 420108, Kazan, Russia, tel.: (843) 278-72-71

E-mail: rauf.kui@yandex.ru